

Столкнувшись с тем, что Фан Цану смело признавал свои ошибки, но решительно отказывался их исправлять, Тунтянь на мгновение замер, а затем не удержался и протянул руку, чтобы ущипнуть Фан Цану за щеку.

— Ах ты, — слегка вздохнул Тунтянь.

Фан Цану моргнул, а затем сказал Тунтяню:

— Знаешь, на кого похож Юаньши?

— На кого же? — у Тунтяня было смутное предчувствие, что ничего хорошего Фан Цану не скажет.

— На смесь классного руководителя и завуча, он такой страшный, — у Фан Цану на глазах выступили слёзы, и он указал на пролетающего вдалеке белого журавля. — Давай лучше зажарим всех журавлей, которых он вырастил.

Тунтянь глубоко вздохнул и произнес:

— Разве тебе не хочется пожить?

Все белые журавли на горе Куньлунь были выращены Юаньши: они обладали чистокровной родословной и изящным внешним видом. Сколько Юаньши ни выбирал, а вырастил всего чуть больше десятка. Если Фан Цану зажарит их всех, его, пожалуй, насильно отправят в затворничество.

С этими словами Тунтянь взял Фан Цану за руку и сказал:

— Хочешь чего-нибудь вкусенького? Сходить с тобой сорвать Хуанчжунли?

Фан Цану посмотрел на стоявшего перед ним Тунтяня и ответил:

— Было бы неплохо, но я хочу еще Жэньшэньго и Паньтао.

— Паньтао находятся у Учителя, так что попробовать их ты, боюсь, сможешь только после того, как мы отправимся во Дворец Цзысяо, зато за Жэньшэньго я могу отвезти тебя прямо сейчас, — подумав, сказал Тунтянь.

Хотя Чжэнь Юаньцзы не любил общаться с людьми, благодаря Хунъюню и статусу Саньцина они вполне могли взять Фан Цану с собой, чтобы отведать это угощение.

— Полетели прямо сейчас, — Фан Цану потянул Тунтяня за собой, собираясь бежать наружу. — Лучше бы нам не возвращаться сюда несколько лет.

Едва слова затихли, как Фан Цану вместе с Тунтянем исчез на горе Куньлунь.

Тем временем Лао-цзы, прищурившись и попивая чай, бросил взгляд на сидевшего рядом в медитации Юаньши и произнес:

— Эти двое сбежали.

Однако Юаньши остался невозмутим и даже брови не приподнял:

— Они изначально ушли погулять.

Лао-цзы улыбнулся и, глядя на вдалеке высиживающего яйцо Куньсюаня, сказал:

— Раз уж они ушли, ты можешь заняться воспитанием Куньсюаня. Иначе, если некому будет его наставлять, тебе станет слишком скучно.

Как только Лао-цзы договорил, Юаньши открыл глаза, и его взгляд упал на Куньсюаня, который старательно высиживал яйцо, стремясь поскорее выпустить на свет своего младшего брата.

Куньсюань: Внезапно повеяло опасностью.

Покинув гору Куньлунь, Фан Цану и Тунтянь без отдыха помчались к Храму Учжуан, словно за их спинами кто-то гнался.

Теперь Тунтянь окончательно понял: Фан Цану заставил его взять себя с собой исключительно для того, чтобы не встречаться с Юаньши.

— Ты и впрямь ради той еды сорвался? — посмотрел на юношу рядом Тунтянь.

— Конечно! — с полным правом заявил Фан Цану ничуть не смущаясь. Для выходца из Семьи Цветов еда всегда превыше всего.

Тунтянь покачал головой и прямым постуком постучал в ворота Храма Учжуан.

— Позвольте спросить, дома ли товарищи по даосизму Чжэнь Юаньцзы и Хунъюнь?

Чжэнь Юаньцзы и Хунъюнь были ближе всех друг к другу и знакомы дольше всех, их вполне можно было назвать родными братьями. Хотя Хунъюнь любил странствовать и заводить друзей в дальних краях, большую часть времени он все же проводил у Чжэнь Юаньцзы. Теперь же, когда приближались лекции во Дворце Цзысяо, Хунъюнь определенно должен был оставаться у Чжэнь Юаньцзы для укрепления своей базы развития.

После вопроса Тунтяня створки Храма Учжуан плавно приоткрылись, и оттуда вышел миловидный даосский мальчик. Посмотрев на Тунтяня и Фан Цану, он произнес:

— Уважаемый господин и господин Хунъюнь здесь, велеть мне проводить вас обоих.

Едва Тунтянь и Фан Цану переступили порог Храма Учжуан, как Хунъюнь тут же выбежал им навстречу. На юноше была алая одежда, его брови и глаза излучали ясный свет, а на лице играла доброжелательная улыбка, вызывавшая у каждого невольную симпатию.

— Ого, это же товарищ по даосизму Тунтянь! — с улыбкой произнес Хунъюнь, искренне радуясь его приходу.

Зато стоявший рядом Чжэнь Юаньцзы сохранял бесстрастный и несколько холодный вид.

Поприветствовав Тунтяня, Хунъюнь не удержался и перевел взгляд на стоявшего за его спиной Фан Цану:

— А это...

— Я спутник Тунтяня на Пути, пришел с ним, чтобы перекусить на халяву, — Фан Цану выглянул из-за спины Тунтяня и подмигнул Хунъюню.

Хунъюнь слегка растерялся — он впервые встречал столь жизнерадостного спутника по даосизму, но быстро сообразил, что перед ним тот самый наследник Клана Драконов, который заключил союз с Тунтянем.

— Рад встрече, товарищ по даосизму Фан, — с улыбкой сказал Хунъюнь.

А стоявший рядом Тунтянь заметил:

— Он просто жуткий лакомка, позарился на Жэньшэньго товарища по даосизму Чжэнь Юаньцзы, вот и увязался за мной.

Услышав это, Хунъюнь улыбнулся и обратился к Фан Цану:

— Ты прямо как я, тоже любитель полакомиться Жэньшэньго Чжэнь Юаньцзы. Сегодня благодаря тебе и мне выпадет шанс снова отведать его плоды.

Услышав это, Чжэнь Юаньцзы бросил на Хунъюня равнодушный взгляд:

— Разве я когда-нибудь обделял тебя ими?

Хунъюнь в ответ неловко усмехнулся, а Чжэнь Юаньцзы велел стоявшему рядом мальчику взять Цзиньцицзы и сорвать Жэньшэньго.

— Товарищ по даосизму Чжэнь Юаньцзы так хорошо к тебе относится, я просто завидую, — прямо заявил Фан Цану.

Хунъюнь же возразил вопросом:

— Разве товарищ по даосизму Тунтянь плохо к тебе относится?

— Хоть мы и спутники на Пути, но и половины той заботы, что Чжэнь Юаньцзы проявляет к тебе, не выказывает. Мы совсем не похожи на пару, а вот вы — вылитая пара, — с улыбкой произнес Фан Цану.

Лицо Хунъюня мгновенно залилось краской, он замахал руками и затараторил:

— Товарищ по даосизму Фан, не говори глупостей! У нас с Чжэнь Юаньцзы нет таких отношений.

А на лице Чжэнь Юаньцзы, хоть оно и оставалось бесстрастным, рука, сжимавшая метелку фучэнь, на секунду замерла.

— Неужели? — широко распахнул глаза Фан Цану. — А я-то думал...

В следующее мгновение Хунъюнь молниеносным движением зажал Фан Цану рот ладонью и выпалил:

— Хватит болтать, я отведу тебя есть Жэньшэньго!

С этими словами он силой утащил Фан Цану за собой.

Тунтянь же, заметив малейшее изменение в выражении лица Чжэнь Юаньцзы, не удержался и вздохнул про себя, сочтя его положение прискорбным. Лишь после гибели Хунъюня в прошлые времена Чжэнь Юаньцзы осознал собственные чувства, но вернуть прошлое было уже нельзя, и

оставалось лишь выплескивать гнев на Запад.

— Мой спутник еще юн, прошу простить, если он сказал что-то неуместное, — опустив взгляд, произнес Тунтянь.

— Ничего страшного, — Чжэнь Юаньцзы посмотрел на метелку фучэнь в своей руке.

Увидев это, Тунтянь улыбнулся и напомнил:

— Товарищу по даосизму Чжэнь Юаньцзы не стоит ждать потери, чтобы горько сожалеть об упущенном.

Сказав это, Тунтянь отправился на поиски Фан Цану.

Услышав эти слова, Чжэнь Юаньцзы встревожился, его брови нахмурились. Он не понимал, к чему Тунтянь клонит, но интуиция подсказывала ему, что в будущем произойдет нечто недоброе, и это будет связано с Хунъюнем.

Тем временем Хунъюнь уже вовсю лакомился Жэньшэньго вместе с Фан Цану. Эти плоды цвели раз в три тысячи лет, завязывались еще через три тысячи, и еще через три тысячи созревали; стоило съесть один — и можно было прожить на четыре сорок восемь тысяч лет дольше.

Для Хунъюня и Фан Цану подобные свойства не имели особого значения, но вкус у Жэньшэньго был отменным, вполне оправдывающим звание Духовного Корня Хунмэн.

Когда Фан Цану уже расправился с первым плодом, в комнату как раз вошел Тунтянь.

Красивый юноша в черном наклонился и кончиками пальцев аккуратно стер сок с уголка губ Фан Цану:

— Вкусные Жэньшэньго?

— Вкусные, — ответил Фан Цану и украдкой покосился на Жэньшэньго, лежавшие на месте Тунтяня.

Как мог Тунтянь не заметить мысли маленького дракона? Он протянул руку и легко щелкнул его по лбу:

— Все тебе.

Тогда Тунтянь с умилением наблюдал, как Фан Цану без всякого стеснения забрал оба

оставшихся перед ним плода.

И вот, когда Фан Цану наслаждался едой больше всего, Тунтянь обронил:

— Как доешь, готовься, скоро будем рассуждать о Дао.

Фан Цану почувствовал, что Жэньшэньго в его руке разом потерял всякий вкус. Он только что вырвался из лап учителя Юаньши, откуда же здесь взялись внеклассные кружки по интересам?

— А можно не рассуждать? — с опаской спросил он.

Тунтянь с улыбкой покачал головой: заявиться в чужую обитель и отказаться от беседы о Дао было бы совсем неприлично.

В этот момент Хунъюнь поднял голову и произнес:

— Какая прекрасная погода, о каком Дао тут рассуждать? Я помню, к западу от Храма Учжуан вот-вот появится сокровище, давайте-ка лучше сходим взглянуть на него.

Едва Чжэнь Юаньцзы переступил порог, как, услышав эти слова Хунъюня, невольно вздохнул про себя: Хунъюнь был прекрасным человеком, но именно из-за своей доброты он постоянно заставлял Чжэнь Юаньцзы тревожиться.

Обычно практикующие, обнаружив скорое появление сокровища, стремились утаить это и спрятать подальше, и только Хунъюнь был готов рассказывать о таком всем подряд. К счастью, попутчиком оказался Тунтянь, который не стал бы убивать ради отнятия сокровища, но что насчет остальных?

— Пойдемте, взглянем все вместе, — Фан Цану обеими руками поддержал предложение Хунъюня.

Уж лучше пойти прогуляться, чем оставаться здесь и слушать рассуждения о Дао.

Меньше чем в пятидесяти ли к западу от Храма Учжуан находился лотосовый пруд, сплошь поросший светло-розовыми лотосами, чей свежий вид приятно радовал глаз.

Стоило Фан Цану увидеть этот пруд, как он тут же опустил туда ноги, чтобы освежить их в воде. Если бы не присутствие посторонних, он бы с удовольствием превратился в хвост и погрузился в воду целиком.

Тунтянь тем временем оценил окружающую духовную Ци и произнес после недолгих подсчетов:

— Плотность духовной Ци здесь невелика, должно быть, появится Врожденное духовное сокровище.

Затем он с улыбкой обратился к Хунъюню:

— Какая у вас счастливая судьба, товарищ по даосизму.

У Хунъюня и впрямь всегда была отличная судьба: он мог дружить с Чжэнь Юаньцзы и заполучить Ци Хунмэн, ставшую основой для постижения Дао. Однако именно из-за отсутствия силы, соответствующей столь великой благодати, он в итоге и погиб преждевременно.

Хунъюнь улыбнулся и с ожиданием посмотрел на лотосы в пруду.

Фан Цану тем временем болтал ногами в воде. Задумав подтянуть к этому занятию Тунтяня, он нечаянно задел стопой какой-то предмет, протянул руку и неожиданно вытянул из зарослей розовых лотосов один-единственный бирюзовый лотос.

Фан Цану опешил, а затем протянул цветок Хунъюню:

— Товарищ по даосизму Хунъюнь, это то самое сокровище, о котором ты говорил?

Не успел Фан Цану договорить, как с западной стороны выскочили две фигуры. На ходу они закричали:

— Дорогие товарищи по даосизму, помедлите! Эта вещь суждена нам, Западу!

Фан Цану обернулся и, разглядев приближающиеся силуэты, издал удивленное «вау».

Когда Чжуньти и Цзэинь поняли, что цветок держит именно Фан Цану, их лица слегка затвердели — они никак не ожидали встретить здесь эту ходячую неприятность.

— Ты говоришь, что эта вещь суждена вам, Западу? — Фан Цану слегка покачал в руке бирюзовый лотос.

Чжуньти с нескрываемой завистью уставился на Двенадцатилепестковый Лотос Созидания Цинлянь в руках Фан Цану и тут же заявил:

— Эта вещь зародилась на Западе, и ей изначально положено принадлежать нашему Западу!

Произнесено это было с такой железной уверенностью, будто Фан Цану являлся бесстыдным грабителем чужих сокровищ.

Фан Цану с улыбкой опустил голову и повертел лотос в пальцах:

— Товарищ по даосизму снова принялся выступать от лица всего Запада.

Лицо Чжуньти помрачнело, но Фан Цану легко отбросил эту тему:

— Раз уж он вам сужден, так позовите его — поглядим, отзовется ли он вам.

— А почему ты сам его не позовешь? — насторожился Чжуньти.

— Хи-хи, это ведь не моя вещь, конечно, он мне не ответит.

Едва слова стихли, как Фан Цану забросил бирюзовый лотос прямо в объятия Хунъюню.

В то же время в его руке материализовалось Копье из Драконьей Кости. Багровый наконечник под лучами солнца казался каплей готовой сорваться крови, источая особенно зловещую ауру.

— Больше всего на свете я терпеть не могу, когда кто-то пытается отнять вещи моих друзей. Сегодня я наглядно покажу вам, что такое настоящий ПТСР при встрече со мной!

<http://bllate.org/book/21824/2259972>